

Мирошников Лев Иванович

В СРАЖЕНИЯХ НА ВЕРХНЕМ И СРЕДНЕМ ДОНУ

Родился 30 марта 1924 года в г. Астрахани. Русский. Воспитан как атеист, по убеждению склонен считать себя православным. Был членом КПСС с 1954 до начала 90-х годов. Перерегистрацию не проходил из-за возраста и состояния здоровья – инвалид ВОВ (по ранениям).

До начала войны в 1941г. окончил среднюю школу №600 г. Москвы.

Узнал о начале войны 22 июня по радио, на гранитных трибунах Парка культуры им. М.Горького, где находился по случаю участия в соревнованиях по академической гребле.

Начал участвовать в боевых действиях с сентября 1942 г. на Воронежском фронте.

В Красную армию вступил добровольцем в ноябре 1941 года, хотя в то время не подлежал призыву по возрасту. Военкоматом г. Астрахани, куда я эвакуировал мать и младшего брата (в конце лета 1941 г.) по поручению отца, ушедшего добровольцем в армию (из Москвы), 23 июня 1941 г. был направлен с группой призывников и добровольцев в г. Баку, в военно-морское училище.

Был принят курсантом подготовительного курса училища, а в конце мая – начале июня 1942 г., опять же по собственному желанию, был направлен (для дальнейшего направления на фронт) рядовым в 372-й стрелковый полк (Закавказского ВО), находившийся в г. Прохладный.

Примерно в середине июня, в качестве рядового красноармейца маршевой роты, покинул запасной полк в неизвестном, как обычно, направлении. Фактически поезд шел через Сталинград, еще не тронутый войной – Поворино – Лиски. Выше станции Лиски (позже – Георгиу-Деж), где железная дорога пересекала реку Дон, эшелон подвергся налету немецкой авиации. Безоружные маршевики, под угрозой попасть в окружение, стали уходить в обратном направлении, в сторону станции Лиски, уже не застали военного коменданта, чтобы определиться в часть, и продолжали отступать вдоль железной дороги на Поворино. В конечном счете, где-то в июле, раненный в ногу, я попал еще раз в запасной полк. Не помню номера и точной даты, но находился он где-то на востоке Воронежской области.

После формирования маршевой роты (в середине августа 1942 г.) прибыл в лес неподалеку от Воронежа. Был зачислен рядовым в 16 мотострелковую бригаду, 25 танкового корпуса (40-й армии). Это и было началом моего реального участия в боевых действиях в качестве солдата Красной армии.

Боевой путь проходил через:

- г. Воронеж, Чижевский плацдарм – до сентября 1942.
- Средний Дон, Юго-Западный фронт. Участвовал в наступлении с Осетровского плацдарма в качестве помощника командира взвода 16-й МСБ 25-го танкового корпуса (операция «Малый Сатурн»). На второй или третий день наступления был тяжело ранен, контужен и, получил обморожение (3 и 4 степени) и был эвакуирован в тыловой госпиталь (г. Тамбов). В связи с этим выбыл из состава 25 танкового корпуса.
- Брянский фронт. После продолжительного лечения в госпитале прибыл в составе пополнения в 12 гвардейскую стрелковую дивизию, 37 гвардейский стрелковый полк. После проведенного в несколько дней обучения стрельбе из ПТР (противотанковое ружье) участвовал в боях в качестве пом. комвзвода в роте ПТР (в звании сержанта). Звание сержанта было присвоено за участие в боях на Чижевском плацдарме. В конце июля был тяжело ранен (в голову) и контужен. После медсанбата был направлен в специализированный госпиталь, находящийся в Москве.
- Западный фронт. По излечении был направлен в г. Калугу (сначала в батальон выздоравливающих, затем запасной полк). Из этой части был взят в сентябре 1943 г. в отдельный учебно-танковый полк Западного фронта (под г. Гжатск) учиться на стрелка-радиста Т-34. В феврале 1944 г. из этого полка был команди-

рован для учебы во 2-е Ростовское училище самоходной артиллерии. На этом заканчивается мое пребывание в действующей армии и участие в боях 1944 – начала 1945 г. Училище находилось сначала в г. Молотов (Пермь), а с лета 1944 – в г. Глухов (Харьковский ВО).

Вышел из училища в июле 1945 г. в чине гвардии младшего лейтенанта, командира СУ-100.

Послевоенная служба в армии

По окончании училища был направлен в г. Свердловск для получения боевой техники и участия в формировании бригады самоходной артиллерии (5 запасной танковый полк, Уральский В.О. – с июля по декабрь 1945 г.) – Северная группа войск. С декабря 1945 г. по август 1946 г. служил командиром самоходной артиллерийской установки (СУ-100) в 46 тяжелом танкосамомходном полку 22 механизированной дивизии 65 армии. Часть была размещена в г. Заган (Польша, на бывшей территории Германии).

Уволился в запас по состоянию здоровья. По возвращении в Москву (в августе 1946 г.) был направлен Военкоматом Октябрьского р-на на ВТЭК, где мне определили 2-ю группу инвалидности (в результате полученных на войне ранений).

Особенно запомнившиеся эпизоды войны

Заглавие настоящих кратких записок было выбрано так для того, чтобы сказать свое слово о двух сражениях осени и зимы 42-го – в Воронеже (на Чижевском плацдарме) и в операции «Малый Сатурн», являющейся, по мнению военных историков, составной частью Сталинградского сражения.

Первое из них относится к периоду тяжелых оборонительных боев с гитлеровской армией, сменивших недавние отступления до берегов Волги. Второе знаменует переход от обороны к широкомасштабному наступлению Красной армии. Память о том и другом, сколь бы ни было скромным мое участие в названных сражениях, осталась столь же живой, как и шестьдесят лет назад. И еще одно обстоятельство: оба события связаны с 25-м танковым корпусом, в котором я воевал, получил первое, по-настоящему боевое крещение и тяжелый опыт Великой Отечественной войны.

В славный русский город Воронеж я прибыл в начале 20-х чисел сентября 1942 г. вместе с другими солдатами-маршевиками и был зачислен в состав 25-го танкового корпуса (40-й армии). А более точно – вместе с тремя другими товарищами был определен начальником боепитания 16-й мотострелковой бригады в группу по сбору трофейного стрелкового оружия.

Как нам объяснили в первый же день, речь шла о добывании оружия непосредственно на передовой. Командиром группы так называемых «трофейщиков» был назначен младший командир в звании старшины по фамилии Фадеев, уже имевший боевой опыт. Остальные, в том числе и автор записок, рядовые красноармейцы разного возраста – от 18 до 38 лет, лишь хлебнувшие военного лиха.

В здании Воронежской гидроэлектростанции, расположенном в восточном пригороде Воронежа – Придаче, на левом берегу реки, где размещался штаб (или служба тыла 16-й МСБ), нас, как и других вновь прибывших солдат, ознакомили с приказом Наркома обороны №227, известным больше под названием «Ни шагу назад». В нем, кстати, упоминалось о битвах, развернувшихся от района Воронежа на Дону до Северного Кавказа, а также о прорыве оккупантов к Сталинграду.

Тогда же наш «начбой», как мы его называли между собой (что означало начальник боепитания, фамилии нашего командира я, к сожалению, не запомнил), объявил, что на сегодня нам предстоит доставить на передовую, на Чижевский плацдарм, несколько ящиков винтовочных патронов, в которых 2-й батальон (16 МСБ) испытывает большую нужду. А заодно мы получим возможность ознакомиться с передовыми позициями, занимаемыми бригадой, и приступить к нашей основной работе по добыванию оружия. Сам он там, видимо, побывал и неплохо знал обстановку. И это подкупало.

Правда, он при этом упомянул, что в качестве нашей рабочей нормы он рассматривает результат – 4-5 винтовок в ночь на каждого или же ручной пулемет, эквивалентный 3-5 винтовкам, которые мы к утру должны доставить в здание электростанции в Придаче.

После получения ящиков с патронами, кстати, не только тяжелых, но и очень неудобных в транспортировке, особенно под обстрелом, начбой вывел нас на берег реки Воронеж, чтобы показать нам путь, по которому следовало пробираться к месту назначения.

Начальный участок пути, включающий переправу через реку, был отлично виден при ярком солнце. Однако перед нами открылась потрясающая, даже для нас, уже повидавших виды, картина. В районе переправы и далее было видно не менее полдюжины наших, подбитых немцами, «тридцатьчетверок». Это были не устранные еще следы недав-

них тяжелейших боев за Чижевский плацдарм, в которых танки, равным образом и пехота, должны были пересечь довольно обширную и открытую с трех сторон для противника местность, и их буквально истребляли почти безнаказанно.

Много лет спустя я встретил в литературе о Воронежских боях сентября 1942 г., а именно в книге генерала М.И. Казакова, следующую запись: «С наблюдательного пункта командарма 40, – пишет он, – мы видели, как горят танки, пытавшиеся наступать в боевых порядках пехоты. Наши танкисты, равно как и пехота, находились в явно невыгодном положении. Они наступали снизу вверх по открытому пространству. Противник же в полной мере использовал свое господствующее положение. ... Прицельным кинжальным огнем он наносил атакующим большой урон»*.

Вообразить, как выглядела долина реки Воронеж в 1942 г., если смотреть на нее с левого берега (в районе Воронежской электростанции) и дамбы, по которой танки форсировали реку (или найти фотографию этой местности), сейчас трудно. Подлинник карты сохранил в своем личном архиве автор воспоминаний.

Рассказывая нам, как пробраться целыми и невредимыми на Чижевский плацдарм и донести туда порученный нам груз, начальник боепитания предупредил, что переправа и окружающая местность ежедневно (а иногда не один раз в день) бомбардируется вражеской авиацией и посоветовал в случае налета найти укрытие на одном из рукавов реки, с тем чтобы переправиться на правый берег под покровом темноты.

Первая попытка сделать это оказалась неудачной. Не успели мы спуститься к переправе, как попали под бомбовый удар немецких самолетов, пытаясь найти защиту у кажущегося укрытия – стоящих на переправе подбитых «тридцатьчетверок». Ненамного более безопасным оказалось ожидание вечера ниже по течению реки. До конца дня мы дважды попадали под налет вражеской авиации и один раз – под минометный обстрел. Достичь места назначения нам удалось только вечером.

Как потом оказалось, налеты немецкой авиации на всю занимаемую нашими войсками территорию – Чижевский плацдарм, коммуникации с ближним тылом в Придаче – были регулярными для всего светлого времени суток: примерно от восьми утра и до захода солнца. Пролеты наших самолетов наблюдались крайне редко, если не считать налетов наших «ночных» бомбардировщиков: учебных У-2 и Р-5. Действовали они очень смело: с малой высоты сбрасывали бомбы на немецкие позиции, находящиеся невдалеке от наших.

* Казаков М.И. «Над картой былых сражений». М., 1971.

Первое задание наша команда выполнила. А через пару дней мы освоились с реальными условиями добывания «трофейного» оружия, как нашего, так и немецкого, находимого на передовой.

Расстояния между позициями, занимаемыми нашими войсками и германскими, в городе были невелики, и порою оружие добывалось в опасной близости от немцев. Не менее сложно было выносить его с поля боя, а вернее, ползти с ним до своей траншеи.

Не каждую ночь нам удавалось выполнить норму по добыванию оружия, о которой говорилось выше. Слава богу, наш начбой хорошо понимал, в каких условиях мы добывали его. Тем более мы старались сделать максимально возможное. Иногда, когда улов был по каким-то причинам неудовлетворительным, мы оставались на передовой до следующей ночи, для проведения разведки, возможной только при дневном свете. Работали, разбившись на две пары, поскольку это было продуктивнее и удобнее в условиях передовой. Но держались дружно всей четверкой.

К утру мы приносили все добытое в здание электростанции, кормились там, а затем перебирались в ничейные землянки в районе Придачи на дневной «ночлег», а с наступлением сумерек вновь отправлялись на плацдарм с заходом на Вогрэс. Неоднократно мы получали там задание доставить своим отремонтированное в тылу оружие. Помню, что самым неудобным было нести на себе даже разделенный на две части станковый пулемет «Максим».

В общем, за три недели боев в Воронеже мы добыли, наверное, не менее двух сотен единиц стрелкового оружия – отечественного и немецкого. Это были: винтовки, реже – автоматы, ручные пулеметы, пистолеты. (Мы сами никогда не считали, сколько оружия мы вынесли с поля боя. Может быть, после выхода корпуса на формирование в район Хреновое, где двое из нашей команды были привлечены к работе по очистке трофейного оружия, мы смогли убедиться, что его было много. И вспомнили тогда напутственные слова начбоя: «Пока не вынесете оружия достаточно, чтобы вооружить бригаду полного состава, не отзовут с передовой на формирование»).

Однажды с помощью товарищей из нашего батальона мы сумели увезти из-под носа противника оставленную когда-то противотанковую 45 – мм пушку. Она оказалась в полной сохранности и стала достоянием артиллеристов там же, на плацдарме.

13 октября покинули Чижовку, наши позиции там, дорогу от школы, самого большого здания среди руин окраины когда-то цветущего города, переправу через р. Воронеж и Придачу. Каждый камень в этой

местности запомнился мне на всю жизнь. Никогда не забуду я товарищей, с которыми я разделил все невзгоды трехнедельных боев за Воронеж и небольшие радости. Не могу не назвать их фамилии. Все они были безупречно смелыми, готовы были прийти на помощь друг другу. Наш командир старшина Фадеев был особенно уважаем за свою смелость и спокойный характер. Старшим по возрасту был мой друг 38-летний столяр-краснодеревщик из Кургана, талантливый рассказчик историй из своей жизни, в том числе выдуманных, человек с огромным чувством юмора. Третьим был спокойнейший, улыбчивый и добрый Иван Лозовой. В период нахождения на формировке (или доукомплектования) 25 танкового корпуса наши дороги разошлись. Мне присвоили звание сержанта и, после непродолжительного обучения в импровизированной «лесной» школе младших командиров, назначили помощником командира взвода во втором стрелковом батальоне 16-й МСБ. Командиром взвода был лейтенант Миша Шахисламов, которого тоже хочется помянуть добрым словом.

В качестве помкомвзвода стрелкового батальона в декабре 1942 г. я принял участие в новом наступлении, выпавшем на долю 25-го танкового корпуса, который до того уже дважды потерял примерно половину своего состава – в людях и технике – за предшествующие две, тоже наступательные, операции – одна на северной окраине Воронежа, уже занятого противником (в июле 42-го), другая – завоевание плацдарма на юго-восточной окраине города. Так заканчивался второй год войны на Дону, но последние бои проходили уже в новых условиях, более благоприятных для нас и символизирующих наступление перелома в войне.

Награжден:

- орденом Красной Звезды, №2822605, 15 марта 1948 г., в г. Москве.
- орденом Отечественной войны II степени, №609541, 31 мая 1946 г., в г. Москве.
- орденом Отечественной войны I степени, №1177669, за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 40-летия победы советского народа в ВОВ 1941-1945 гг. Указ президиума Верховного совета СССР от 11 марта 1985 г.
- медалями – «За победу над Германией в Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За доблесть и отвагу в ВОВ» и другими.

Ранения:

- июнь 1942 г., ранение в ногу. Определен в запасной полк (Воронежская обл.), в середине августа 1942 г., зачислен в 16 мотострелковую бригаду 25 танкового корпуса 40-й армии;

- 18 декабря 1942 г., тяжелое ранение, контузия, обморожение (3 и 4 степени), лечение в тыловом госпитале г. Тамбова. В связи с этим выбыл из состава 25 танкового корпуса, после продолжительного лечения прибыл в 12 гвардейскую стрелковую дивизию 37 гвардейского стрелкового полка;
- конец июля 1943 г., тяжелое ранение в голову, контузия. Лечение в госпитале в г. Москве. По излечении направлен в сентябре 1943 г. в запасной полк в г. Калугу.

После войны окончил Московский институт востоковедения (иранское отделение) – в 1952 г., аспирантуру Московского государственного института международных отношений – в 1955 г. В том же 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Иран как плацдарм антисоветской интервенции 1918-1920 гг.» В 1960г. получил диплом старшего научного сотрудника Академии наук по специальности «Всеобщая история».

1955-1956 гг. – начальник отдела стран Азии и Африки в/о «Совэкспортфильма» (Министерства культуры СССР).

1956-1963, 1970-1979 и с 1984 г. по настоящее время – работа научным сотрудником, секретарем по международным научным связям, зав. Сектором международных организаций, ведущий научный сотрудник Института востоковедения АН СССР.

Чтение лекций в Гарвардском университете – 1962 г.

1963-1970, 1979-1984 гг. – работа в Секретариате ЮНЕСКО в Париже. Научный руководитель и автор международных проектов: «Изучение цивилизаций Центральной Азии» и др. Член Совета Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии (МАИКЦА, с 1973). Зам. председателя по изучению культур Центральной Азии (отделения истории АН СССР и МИД СССР) с 1974 по 1992 г. Ученый секретарь Советско-иранского комитета по премиям (1971-78 гг.). Руководитель Группы центрально-азиатских исследований. Издано около 100 работ Л.И.Мирошникова.

Имею публикации:

1. Страницы истории СССР в свете британских документов. Комментарий к публикации (с.88-98), «Доклад генерала Джорджа Мильна о событиях в Закавказье и Закаспии в 1918 – 1920 гг.»

2. К пятидесятилетию первого советско-иранского договора. Полвека мирного сотрудничества, М.: Наука, 1973.

3. Геополитические и геостратегические регионы Азии: географические границы, наименование и проблемы терминологии (Западная Азия,

Центральная Азия и Закавказье) / Западная Азия, Каспий и Закавказье. Интеграция и конфликты, М., 1995, с. 49-77

4. Военно-политический союз иранской реакции с американским империализмом // Спец. бюллетень Института востоковедения АН СССР, №3 – М. 1959, с.3-59

5. Советский Союз и страны Центральной Азии: к вопросу об основах внешнеполитических отношений. Доклад на Международной конференции ЮНЕСКО в Ашхабаде, М.1972, с.22

6. Кто организовал государственный переворот 21 февраля 1921 года в Иране? // Новая и новейшая история, №3, М.,1980, с.141-153.

7. Iran In World War I // Center For Middle Eastern Studies and Russian Research Center, Harvard University. Лекции, прочитанные членам Русского и Средневосточного исследовательских центров Гарвардского университета. Кембридж, 1962.

8. Английская экспансия в Иране (1914-11920 г.г.) Изд. восточной литературы, М., 1961

9. «Германская угроза» Индии и английская экспансия в Иране в 1914-1920 годах // Народы Азии и Африки, №3, М.; 1963, с.55-72.

10. Империя Великих Кушанов // Новости ЮНЕСКО. 1967, №4, с.4-10.

11. К 50-летию советско-иранского договора 26 февраля 1921 г. // Полвека мирного сотрудничества. М., 1973, с. 74-8.

12. Централно-азиатские исследования по проекту ЮНЕСКО: Итоги двух десятилетий // Информ. бюллетень (МАИКЦА) Вып.15. М.,1990, с.130-137

и др.

Обо мне имеется информация в издании: С. Д. Милибанд. Библиографический словарь отечественных востоковедов с 1917 г., кн.II, с.85-86.

Декабрь 2002г.

В подготовке настоящих воспоминаний оказал помощь, Паньковский Илья Юрьевич, студент 3-го курса Московского авиационного института.